

РОЛЬ МЕДСЕСТРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛЖНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ БОЛЬНЫХ С КИШЕЧНОЙ ДЕРИВАЦИЕЙ МОЧИ

М.Г. Дмитриева, Г.Я. Игнатова, Н.В. Туркина, канд. мед. наук
Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург
E-mail: FVSO@mail.ru

Изучены качество жизни и адаптация к своему состоянию пациентов с деривацией мочи по Брикеру. Исследование проводилось на базе клиники урологии Военно-медицинской академии.

Ключевые слова: качество жизни, кишечная деривация, уростомы, анкетирование.

Исследования качества жизни (КЖ) затронули практически все сферы медицины, но при этом оценка КЖ – достаточно молодое направление, единые стандарты его определения отсутствуют. КЖ – основной критерий оценки эффективности всей системы медико-психолого-социальной помощи в паллиативной медицине. Большинство больных, получающих паллиативную помощь, – наиболее сложная в этическом отношении категория пациентов – по мере снижения физических и физиологических возможностей и параметров организма пациента повышается значимость психолого-социальных и духовных критериев КЖ [5].

По определению ВОЗ, КЖ – это восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых он живет. КЖ связано с целями, ожиданиями, стандартами и интересами индивидуума [8].

В медицине исследуется преимущественно КЖ, связанное со здоровьем. Его рассматривают как интегральную характеристику физического, психического и социального функционирования здорового и больного человека, основанную на его субъективном восприятии [5].

Кишечная деривация мочи в урологической практике – не только серьезная медицинская, но и большая социальная проблема [2, 4]. В результате наложения уростомы изменяются внешний вид тела пациента, функционирование организма, что способствует появлению физиологических, психологических, социальных проблем и не может не отразиться на КЖ.

Рак мочевого пузыря (РМП) занимает 11-е место в структуре заболеваемости; заболеваемость им достигает 10–15 случаев на 100 тыс. человек в год. Мужчины болеют РМП в 2,5–6 раз чаще, чем женщины [1]. Для РМП характерно нарастание заболеваемости с возрастом, после 65 лет вероятность его возникновения резко возрастает [3].

В 2002 г. РМП занимал в структуре онкологической заболеваемости населения России 8-е место среди мужчин и 17–18-е – среди женщин (заболеваемость составила соответственно 11,4 и 1,6 случая на 100 тыс. человек) [6].

Радикальная цистэктомия считается стандартом в лечении РМП и включает в себя удаление единым блоком мочевого пузыря, тазовых лимфатических узлов, предстательной железы с семенными пузырьками у мужчин и матки с придатками, а при необходимости – передней стенки влагалища у женщин.

Цистэктомия впервые была выполнена Vardenheuer в 1887 г. Долгое время в связи с высокой смертностью, серьезностью осложнений и несовершенством отведения мочи она не находила широкого применения. Конduit из подвздошной кишки был впервые предложен E. Bricker в 1950 г., и этот метод оставался предпочтительным длительное время. В настоящее время разработано множество методик кишечного отведения мочи с формированием континентного резервуара, но операция Брикера остается наиболее востребованной. После оперативного вмешательства у пациента меняются не только внешний вид тела и функционирование организма, но и отношение к себе, взаимоотношения с окружающими, зачастую пациент вынужден менять свои привычки и образ жизни, что не может не отразиться на его КЖ.

Гендерно-возрастной состав групп; n (%)

Группа	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	61–70 лет	71–80 лет
1-я: мужчины	-	2 (8)	7 (28)	9 (36)	2 (8)
женщины	-	2 (8)	3 (12)	-	-
2-я: мужчины	1 (4)	2 (8)	8 (32)	9 (36)	3 (12)
женщины	-	-	1 (4)	1 (4)	-

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных КЖ больных, перенесших кишечную деривацию мочи, ясности в этом вопросе пока не достигнуто. Объясняется это различием применяемых инструментов исследования (опросники и анкеты), в ряде случаев – недостаточным числом обследуемых, их не вполне удачной группировкой, но в первую очередь – отсутствием специализированных опросников для исследования урологических больных [7].

Пациент с уростомой должен как можно скорее адаптироваться к своему новому состоянию, и медсестра играет в адаптационном процессе весьма значимую роль.

Нами было проведено исследование с целью изучения КЖ пациентов с деривацией мочи по Брикеру и их адаптации к своему новому состоянию. Исследование проводилось на базе клиники урологии Военно-медицинской академии (ВМедА). В основу исследования положены материалы обследования и лечения 50 больных, которым была выполнена радикальная цистэктомия с деривацией мочи по Брикеру. Кроме того, проведено анонимное анкетирование врачей и среднего медицинского персонала клиники с целью выяснения информированности о современном положении дел в профессии медсестры и готовности к внедрению новшеств в работу медсестринского персонала.

В исследовании участвовали 50 пациентов, разделенных на 2 группы по 25 человек. В 1-ю группу вошли больные, с которыми предварительно не проводилась работа по обучению их и членов их семей уходу за стомой, использовались только разъяснения лечащего врача. С пациентами 2-й группы проводились беседы и занятия, посвященные уходу за уростомой, сообщались сведения о средствах ухода; этим пациентам была также выдана памятка для уростомированного пациента, и с ними работала медсестра.

В каждой группе проводилось анонимное анкетирование. Вопросы анкеты касались социального статуса пациентов, вредных привычек, отношения к своему нынешнему состоянию, проблем, связанных с этим состоянием. У всех пациентов оценивались КЖ по опроснику SF-36, уровень личностной и реактивной тревожности по методике Спилбергера–Ханина и уровень депрессии по методике Зунга.

В 1-й группе было 20 (80%) мужчин и 5 (20%) женщин в возрасте от 46 до 72 лет, средний возраст – 60,1 года. Во 2-й группе было 23 (92%) мужчины и 2 женщины (8%); возраст опрошенных колебался от 33 до 75 лет, в среднем – 59,8 года. Гендерно-возрастной состав групп представлен в табл. 1.

Большинство опрошенных обеих групп состоят в браке (соответственно 80 и 72%); вдовствуют одинаковое число опрошенных (по 12%); некоторые разведены (соответственно 8 и 16%). Все разведенные указали, что проживают в одиночестве; потерявшие супругов живут с детьми; с супругами проживают по 10 человек в каждой группе (40%), с супругами и детьми – 10 (40%) опрошенных в 1-й группе и 8 (32%) – во 2-й.

Высшее образование – у 80% респондентов, среднее специальное – у 20% в каждой группе. Большая часть пациентов – пенсионеры (52% в 1-й группе и 60% – во 2-й); значительная часть работают (по 36% в каждой группе); есть работающие пенсионеры (соответственно 8 и 4%); и в 1-й группе 1 (4%) человек указал, что не работает.

Психологический статус пациентов оценивали по методикам Зунга и Спилбергера–Ханина. В 1-й группе у 3 (12%) респондентов определено состояние легкой невротической депрессии, у 1 (4%) – субдепрессивное состояние; во 2-й группе у 2 (8%) пациентов были показатели, соответствующие состоянию ситуационной депрессии.

В 1-й группе высокий уровень реактивной тревожности отмечен у 10 (40%) опрошенных, у остальных 15 (60%) – умеренный. Высокие показатели личностной тревожности отмечены у 6 (24%) больных, умеренная тревожность – у 11 (44%) и низкая – у 8 (32%).

Во 2-й группе высокий уровень ситуативной тревожности определен у 7 (28%) пациентов, умеренный – у 17 (68%) и у 1 (4%) – низкий уровень реактивной тревожности. Высокий уровень личностной тревожности определен у 3 (12%) больных, умеренный – у 17 (68%) и низкий – у 5 (20%).

Стоит отметить, что у нескольких пациентов высокие показатели получены по 2 и 3 шкалам. По всем 3 шкалам выявлены высокие показатели у 4 (16%) пациентов в 1-й группе и у 1 (4%) – во 2-й. Уровень реактивной и личностной тревожности повышен у 3 (12%) пациентов 1-й группы и у 2 (8%) – 2-й; еще у 1 (4%) пациента данной группы отмечены высокие показатели депрессии и реактивной тревожности.

Таким образом, показатели ситуативной тревожности в группе пациентов, с которыми предвари-

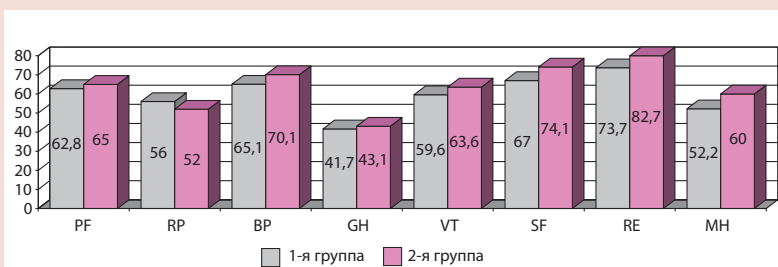

Рис. 1. Средние показатели качества жизни в группах

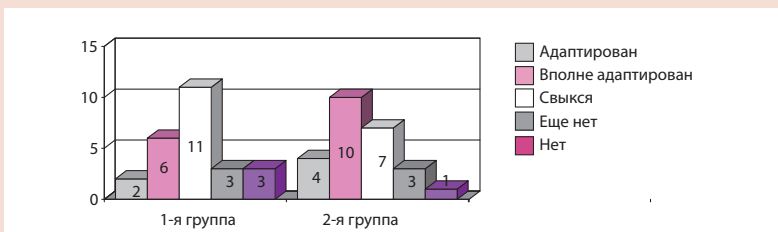

Рис. 2. Адаптация пациентов к стоме

тельно проводилась просветительская работа и более подробный инструктаж, заметно отличаются от аналогичных показателей другой группы.

КЖ оценивалось по опроснику SF-36; по всем шкалам, кроме шкалы RP (ее средний показатель чуть ниже во 2-й группе), средние показатели выше в группе пациентов, с которыми была проведена просветительская работа (рис. 1).

Как уже отмечено ранее, вопросы, задаваемые пациентам, касались их отношения к своему теперешнему состоянию, проблем и опасений, связанных с наличием стомы, взаимоотношений с окружающими, адаптации. Помимо этого, был ряд вопросов, касающихся доступности и понятности информации о их состоянии и необходимости появления в клинике специалиста по стомам.

Все 50 анкетированных указали, что перед операцией им была предоставлена информация об оперативном вмешательстве, их особенностях после него и уходе за собой. Все пациенты 1-й группы отметили, что им эту информацию предоставили в виде записи от руки (либо они записали ее самостоятельно со слов врача). Пациентам 2-й группы были выданы памятки с вышеупомянутой информацией, отпечатанной на принтере. Все пациенты указали, что такая памятка очень удобна и практична. Пациентам было предложено также указать, в каком виде данная памятка была бы им наиболее удобна. Ответы были следующими.

1-я группа:

- запись от руки – 4 (16%);
- запись от руки либо бланк – 1 (4%);
- отпечатанный бланк – 19 (76%);
- буклет с иллюстрациями – 1 (4%);

2-я группа:

- отпечатанный бланк – 23 (92%)
- буклет с иллюстрациями – 2 (4%).

Мнения пациентов об адаптации к своему состоянию после операции представлены на рис. 2.

К помощи специалиста (психолога) в процессе послеоперационной адаптации прибегли 4 (16%) респондента из 1-й группы. Планируют обратиться к психологу за помощью 1 (4%) человек в 1-й группе и 5 (20%) – во 2-й. Равное число опрошенных в каждой группе – 20 (80%) человек – справляются с процессом адаптации самостоятельно.

В 1-й группе подавляющее большинство дали ответ «свыкся» (44%), на 2-м месте – ответ «вполне адаптирован» (24%). Большая часть пациентов 2-й группы (40%) отметили, что вполне адаптировались к своему состоянию, значительная часть опрошенных ответили «свыкся» (28%) и часть пациентов (16%) считают, что адаптировались.

Большинство пациентов осуществляют уход за собой самостоятельно – 20 (80%) и 21 (84%) человек соответственно в 1-й и 2-й группах; помогают родственники 4 (16%) пациентам 1-й группы и 3 (12%) – 2-й; по 1 (4%) человеку в каждой группе ухаживают за собой самостоятельно с периодической помощью родных.

Все 25 человек 2-й группы и подавляющее большинство 1-й группы – 24 (96%) пациента – считают, что об их особенностях после операции могут знать лишь родные и некоторые наиболее близкие друзья; 1 (4%) пациент 1-й группы полагает, что о его состоянии должны знать сотрудники на работе.

У большинства пациентов 1-й и 2-й групп отношения с близкими не изменились – соответственно у 15 (60%) и 13 (52%), улучшились – соответственно у 6 (24%) и 10 (40%) и ухудшились – соответственно у 4 (16%) и 2 (8%).

Один из вопросов анкеты содержал перечень проблем, которые могли беспокоить больных после операции. Пациенты имели возможность выбрать несколько ответов. Результаты представлены в табл. 2.

Наибольшее число пациентов – 13 (52%) в 1-й группе и 17 (68%) – во 2-й боялись, что урприемник может отклеиться в самый неподходящий момент. Затем беспокойство вызывало возможное наличие запаха и подтекание мочи; чуть меньше опрошенных опасались неадекватной реакции со стороны окружающих на стому; часть пациентов волновались, что не смогут привыкнуть к стоме; некоторых беспокоила необходимость изменить привычки.

Был проведен опрос 20 медсестер нескольких подразделений клиники урологии ВМедА. Вопросы касались работы по специальности (стаж, квалификационная категория, наличие сертификата), удовле-

творенности работой (занятость, отношение к специальности), отношения к расширению своих полномочий. В анкетировании участвовали медсестры:

- постовые – 8 (40%);
- отделения анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии – 6 (30%);
- операционного блока – 2 (10%);
- процедурного кабинета – 2 (10%);
- перевязочной – 2 (10%).

Анketируемая группа была представлена сотрудниками разных возрастных категорий. В основном были опрошены женщины в возрасте:

- 21–30 лет – 5 (25%);
- 31–40 лет – 8 (40%);
- 41–50 лет – 1 (5%);
- 51–60 лет – 3 (15%);
- более 60 лет – 3 (15%).

Большинство опрошенных составили медсестры от 21 до 40 лет – 65%.

Половина опрошенных имеют высшую квалификационную категорию – 10 (50%), I – 7 (35%) и II – 3 (15%). У всех специалистов есть сертификат по специальности, все регулярно проходят курсы повышения квалификации.

Стаж работы по специальности превышает 20 лет у 7 (35%) медсестер, составляет 10–15 лет – у 8 (40%), 5–10 лет – у 2 (10%), до 5 лет – у 3 (15%).

Все медсестры имеют базовое среднее специальное медицинское образование, из них 3 (15%) получают высшее медицинское образование – обучаются на факультете высшего сестринского образования. Дополнительное образование желают получить (некоторые получают) 9 сотрудников: хотят получить другую специализацию 3 (15%) медсестры, получить высшее сестринское образование – 3 (15%), получить высшее медицинское или психологическое образование – 1 (5%), получить высшее немедицинское образование – 2 (10%).

Выбор профессии у 12 (60%) анкетированных был обусловлен призванием; 8 (40%) отметили, что не поступили в вуз. Выбранная специальность нравится 16 (80%) сотрудницам, очень нравится – 1 (5%) и безразлична 3 (15%).

В ходе анкетирования были отмечены трудности, которые препятствуют, по мнению опрошенных, более качественному выполнению работы.

Никто из медсестер не указал на сложности во взаимоотношениях с врачебным персоналом. Наиболее часто указывались следующие трудности:

- большая нагрузка – 18 (90%) ответов;
- отсутствие стимулов в работе – 16 (80%);
- недостаточная численность младшего медицинского персонала – 13 (65%);
- плохая организация труда – 11 (55%);

Возможные сложности, которых пациенты опасались в первое время после наложения уростомы; n (%)

Опасения	1-я группа	2-я группа
Боялся не привыкнуть к стоме	12 (48)	8 (32)
Необходимость ограничения физических нагрузок	9 (36)	6 (24)
Вынужденное изменение некоторых привычек (например, сон на животе)	7 (28)	10 (40)
Накожный мочеприемник будет шуршать	5 (20)	1 (4)
Накожный мочеприемник будет виден под одеждой	5 (20)	2 (8)
Накожный мочеприемник может отклеиться	13 (52)	17 (68)
Неадекватная реакция окружающих на стому	10 (40)	12 (48)
Раздражение кожи вокруг стомы	3 (12)	5 (20)
Аллергия на клей уростомы	3 (12)	-
Подтекание мочи	10 (40)	16 (64)
Запах мочи	11 (44)	16 (64)
Сложность ухода за стомой	1 (4)	2 (8)
Боязнь рецидива рака	1 (4)	-
Боязнь стать обузой для родных	3 (12)	3 (12)
Никаких сложностей	5 (20)	7 (28)

- отсутствие компьютеризации рабочего места – 10 (50%).

Значительно меньше затрудняют работу медсестер следующие факторы:

- плохое материально-техническое обеспечение рабочего места – 6 (30%);
- недоукомплектованность штатов – 4 (20%);
- недостаток опыта – 1 (5%);
- сложные взаимоотношения с коллегами – 1 (5%).

Мы интересовались, хотели бы опрошенные медсестры выполнять обязанности специалиста по обучению пациентов с уростомами и их родственников уходу и подбору средств ухода за стомой. Получены следующие результаты:

- да – 2 (10%);
- возможно – 5 (25%);
- затрудняюсь ответить – 6 (30%);
- вряд ли – 5 (25%);
- нет – 2 (10%).

В анкетировании участвовали 20 врачей-урологов клиники урологии ВМедА. Вопросы в предложенной им анкете касались должности, занимаемой на кафедре, информированности о современных взглядах на деятельность медсестры, расширения ее полномочий. Были заданы также вопросы о факторах, негативно влияющих на деятельность медсестер.

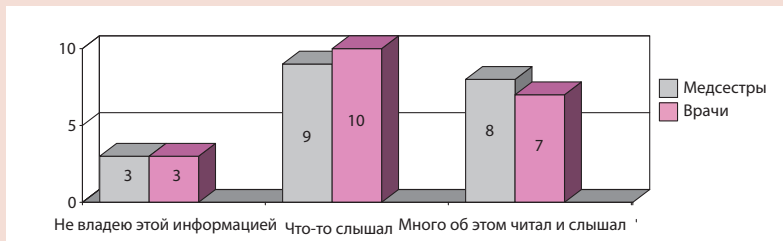

Рис. 3. Информированность персонала клиники о современных взглядах на сестринское дело

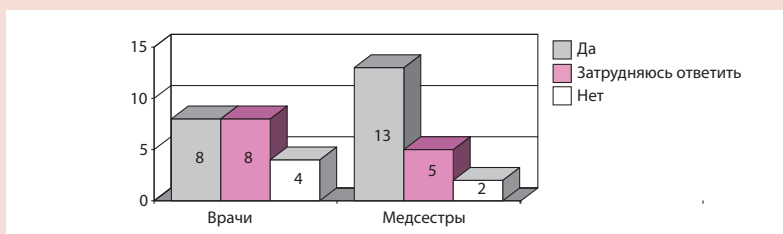

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос, может ли медсестра выполнять роль стома-специалиста

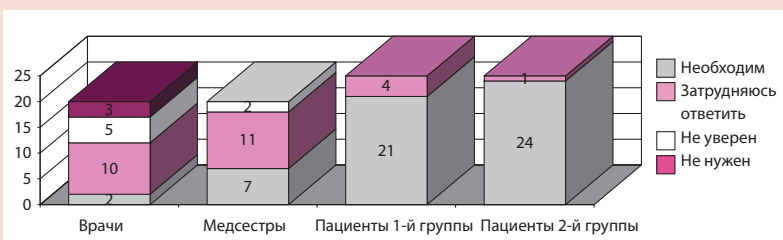

Рис. 5. Мнения персонала и пациентов о необходимости стома-специалиста в клинике

Распределение врачей по занимаемым должностям в клинике таково:

- клинический ординатор – 11 (55%);
- старший ординатор – 5 (25%);
- начальник отделения – 3 (15%);
- преподаватель – 1 (5%).

По мнению врачей, наиболее негативно на качество работы медсестер влияют следующие причины:

- низкая заработная плата – 16 (80%);
- большая нагрузка – 12 (60%);
- недоукомплектованность штатов – 11 (55%);
- синдром эмоционального выгорания – 7 (35%);
- плохая организация труда – 6 (30%);
- личностные качества – 3 (15%);
- плохое материально-техническое оснащение рабочего места – 3 (15%);
- нежелание повышать квалификацию – 1 (5%).

Мнения о возможном повышении качества медицинской помощи при разработке и внедрении новых стандартов деятельности медсестер, распределились следующим образом: согласен с данным под-

ходом 1 (5%) врач; считают это возможным 8 (40%) опрошенных; затруднились с ответом – 5 (25%) человек; выразили сомнение 6 (30%).

Ряд вопросов были одинаковыми у медсестер и врачей.

В целом, врачебный и медсестринский персонал клиники имеют примерно одинаковое представление о современном положении в развитии сестринского дела (рис. 3).

Примерно одинаковое число опрошенных в обеих группах (45% медсестер и 40% врачей) одобряют предоставление большей самостоятельности медсестринскому персоналу; отрицательно к данной идее отнеслись 10% медсестер и 55% врачей; затруднились ответить соответственно 45 и 5%.

Один из общих для обеих групп вопросов касался непосредственно расширения деятельности медсестры: может ли она быть стома-специалистом? Большинство медсестер (65%) считают, что они вполне справятся с обучением пациентов; с ними согласны 40% опрошенных врачей. Против такого нововведения были 10% медсестер и 20% врачей (рис. 4).

Мы спрашивали и у пациентов, участвовавших в исследовании, кто может быть стома-специалистом. Значительное число опрошенных считают, что функции стома-специалиста в клинике могут выполнять и врач, и медсестра, для них это непринципиально: так ответили 14 (56%) пациентов 1-й группы и 12 (48%) – 2-й. В 1-й группе 8 (32%) человек считают, что этим специалистом может быть только врач, доверили бы эту функцию медсестре всего 2 (8%) человека; во 2-й группе, наоборот, 10 (40%) пациентов считают, что медсестра вполне справится с обязанностями стома-специалиста и только 3 (12%) человека утверждают, что только врач может заниматься стомой. 1 (4%) пациент 1-й группы уверен в том, что стома-специалистом может быть представитель фирмы-производителя средств по уходу за стомой.

Мы спрашивали пациентов обеих групп и представителей врачебного и медсестринского персонала о необходимости в клинике специалиста, который бы занимался пациентами со стомой. Примерно одинаковое число опрошенных (55% медсестер и 50% докторов) затруднились с ответом; значительная часть медсестер – 35% – полагают, что такой специалист необходим, с ними согласны 10% врачей. 10% врачей и 25% медсестер не уверены в необходимости стома-специалиста в клинике, а 15% врачей полагают, что такой специалист в клинике вообще не нужен.

Необходимость стома-специалиста отмечают 21 (84%) пациент 1-й группы и 24 (96%) – 2-й; затруднились с ответом соответственно 4 (16%) и 1 (4%); рис. 5.

Исследование показало, что в группе пациентов, с которыми медсестра проводила просветительскую работу, показатели уровня тревожности ниже, показатели КЖ и уровень адаптации в целом выше, нежели у пациентов, с которыми такая работа не велась. Показатели уровня депрессии примерно одинаковы в обеих группах.

Пациенты 2-й группы лучше относятся к идее занятий с медсестрой (40% считают, что она может выполнять обязанности специалиста по обучению уходу за стомой и подбору средств ухода; в 1-й группе с этим согласны лишь 8%).

Выявлена достаточно высокая осведомленность медсестринского и врачебного персонала клиники об изменениях в области сестринского дела. Значительная часть, как врачей, так и медсестер, позитивно относятся к пересмотру деятельности медсестры и готовы к переменам в работе и взаимоотношениях.

Итак, роль медсестры в работе с пациентами с «влажной» уростомой не сводится только к мероприятиям по уходу за пациентом и выполнению врачебных назначений. Деятельность современной медсестры предполагает обучение пациента и его родственников уходу за стомой, просветительскую деятельность в области средств ухода и реабилитации, профилактическую работу, направленную на предотвращение осложнений, связанных с неправильным обращением со стомой. Медсестра должна владеть информацией для таких пациентов и уметь ее представить в доступной форме. Не менее важно мотивировать пациентов со стомой к принятию помощи специалистов-психологов в случае возникновения проблем с психологической адаптацией, учить их не замыкаться в себе, общаться с другими людьми, попавшими в подобную ситуацию.

Литература

1. Аль-Шукри С.Х., Ткачук В.Н. Опухоли мочеполовых органов: Руководство для врачей. СПб.: Питер, 2000; 320.
2. Вишневский Е.П. Нейрогенная дисфункция мочевого пузыря. В кн.: руководство по урологии. Под ред. Н.А. Лопаткина. М. Медицина. 1998; 2: 232–50.
3. Глыбочко П., Аляев Ю., Пшихачев А., Перекалина А. Особенности диагностики опухоли мочевого пузыря в сочетании с мочекаменной болезнью и хирургического лечения таких больных. Врач. 2017; 5: 39–41.
4. Имянитов Е.Н., Хансон К.П. Эпидемиология и биология рака мочевого пузыря. Практическая онкология. 2003; 4 (4): 191–5.
5. Карякин О.Б., Гришин Г.Н., Володина Т.В. Диагностика и лечение метастазов рака мочевого пузыря. Урология и нефрология. 1997; 2: 22–25.
6. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. СПб.: Нева, ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир; 2002: 320.
7. Фигурин К.М., Камолов Б.Ш. Рак мочевого пузыря: диагностика и лечение. Вместе против рака. 2004; 4.
8. Чернышев И.В., Самсонов Ю.В. Оценка качества жизни больных инвазивным раком мочевого пузыря после радикальной цистэктомии. Экспериментальная и клиническая урология. 2010; 1.
9. Orley J. The World Health Organization (WHO) quality of life project. In M. R. Trimble, & W. E. Dodson (Eds.), *Epilepsy & quality of life* (1994). (pp. 99-133). New York: Raven Press.

THE ROLE OF A NURSE IN ENSURING THE QUALITY OF LIFE IN PATIENTS WITH INTESTINAL URINE DERIVATION

M.G. Dmitrieva, G.Ya. Ignatova, N.V. Turkina, Cand. Med. Sci.

Military Medical Academy Saint Petersburg

Quality of life and adaptation to their status were studied in patients with urine derivation by Bricker's method.

Key words: quality of life, intestinal derivation, urostomy, questioning.

Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии

Учредитель — Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) для публикаций основных результатов диссертационных исследований.

Научно-практический журнал освещает новое в науках о жизни, включая метаболизм, протеомику, разработки нанобиомедтехнологий живых систем;

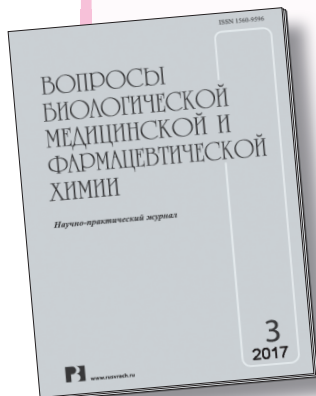
- уделяет внимание разработкам современных биотест-систем на разных уровнях, используемых для контроля качества, оценки безопасности продуктов, мониторинга окружающей среды;
- знакомит с достижениями по совершенствованию биообъектов, используемых в качестве средств производства для создания перспективных лекарственных препаратов.

Подписаться можно с любого месяца

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» – 47284

Подписка через Издательство – со скидкой.

Подписка на электронную версию журнала на сайте www.rusvrach.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«РУССКИЙ ВРАЧ»